

Канада, Квебек и вопрос о проведении саммита Франкофонии (1970-е – середина 1980-х годов)

В статье рассматривается позиция федерального правительства Канады, канадской франкоязычной провинции Квебек и Франции по отношению к идеям организации саммита франкоязычных стран в период с начала 1970-х до середины 1980-х годов. Основное внимание уделяется дискуссиям по вопросу о формате участия Квебека в саммите. Анализируется подход либерального правительства П.Э. Трюдо и его расхождения с французской и квебекской сторонами. Вскрывается специфика политики консервативного кабинета Б. Малруни, который смог достичь компромисса с Парижем и Квебеком, что сделало возможным проведение Первого саммита Франкофонии в 1986 г. Выясняется значение данного события для канадской и квебекской политики.

Ключевые слова: Канада, Квебек, Франкофония, саммиты, Агентство по культурному и техническому сотрудничеству (АССТ), Франция, международные отношения, парадипломатия.

Международная организация франкофонии (МОФ, La Francophonie) в настоящее время объединяет 80 стран и регионов, расположенных на пяти континентах, в которых проживает около 900 млн человек. Эта весьма заметная и влиятельная структура, в которую входят представители как «первого», так и «третьего» мира, часто предлагает альтернативные подходы ко многим насущным проблемам современности.

Становление международного франкофонного сотрудничества представляет собой длительный процесс, прошедший в своем развитии несколько этапов. Важнейшей вехой в истории МОФ была первая Конференция глав государств и правительств стран,

объединенных использованием французского языка, состоявшаяся в 1986 г. в Версале и положившая начало регулярным саммитам франкофонии. Идея проведения подобного форума высказывалась «отцами-основателями» франкофонии еще в начале 1970-х годов, однако на протяжении долгого времени этому препятствовал конфликт, имевший место между федеральным правительством Канады и правительством провинции Квебек (где проживает большинство франко-канадцев) по поводу участия последней в мероприятии, проводимом на высшем уровне, наравне с главами суверенных государств. Только в середине 1980-х годов сторонам удалось достичь компромисса по данному вопросу. В настоящей статье рассматриваются особенности канадского и квебекского подхода к идее проведения саммита франкофонии, анализируется соглашение, заключенное Оттавой и Квебеком накануне Версальского саммита, сравниваются позиции, занятые ими по ходу этой встречи.

* * *

Сотрудничество франкоязычных стран, приведшее в конечном итоге к образованию МОФ, началось в первой половине – середине 1960-х годов. На этом этапе оно ограничивалось Францией и ее бывшими колониями (прежде всего африканскими) и носило преимущественно культурный и гуманитарный характер. Так, с 1960 г. стали регулярно проводиться конференции министров образования (CONFEMEN). Параллельно ряд лидеров государств из числа бывших французских колоний, в частности Леопольд Седар Сенгор (Сенегал), Нородом Сианук (Камбоджа), Амани Диори (Нигер) и Хабиб Бургиба (Тунис), стали выдвигать проект создания более тесного франкофонного сообщества. Однако тогда этот проект не получил поддержки Франции, которая, естественно, должна была стать его ключевым участником (с одной стороны, Париж опасался обвинений в неокOLONиализме, с другой – предпочитал иные форматы сотрудничества со странами третьего мира). В результате сложилась ситуация, когда «институты нового движения создавались несколько хаотично, без четкого плана, при решающем воздействии франкоязычных лидеров «третьего мира»»¹.

Что касается Канады и Квебека, то они до конца 1960-х годов не принимали участия в этом процессе. Франко-канадцы были представлены только в неправительственных франкофонных структурах: действующем с 1952 г. Международном союзе журналистов франкоязычной прессы (UIJPLF) и основанной в 1961 г. (в Монреале) Ассоциации полностью или частично франкоязычных университетов (AUPELF).

С начала 1960-х годов в Квебеке происходили масштабные трансформации, получившие название Тихой революции. Это было время резкого всплеска национального движения франко-канадцев, недовольных своим низким (по сравнению с англо-канадцами) социальным статусом, время стремительной модернизации франко-канадского сообщества, время радикальных перемен в самых разных сферах. Следует отметить, что уже в первые годы Тихой революции произошло чрезвычайно важное изменение отношения франко-канадцев (и прежде всего франко-канадской элиты) к провинциальным политическим институтам Квебека. Последние стали рассматриваться как основной инструмент выражения и продвижения интересов франко-канадского сообщества, причем не только в рамках канадской федерации, но и в мировом масштабе. Соответственно уже в первой половине 1960-х годов квебекское правительство стало развивать собственные международные связи, ориентируясь в первую очередь на родственную в историческом, культурном и языковом плане Францию. Этому, несомненно, способствовало «встречное движение» со стороны тогдашнего французского руководства, и прежде всего лично президента Шарля де Голля, внимательно следившего за развитием событий в Квебеке и не особенно скрывавшего надежд на то, что «рано или поздно» там возникнет «Французская республика Канады», которая станет ближайшим партнером и естественным союзником Франции².

В 1961 г. в Париже было открыто отдельное квебекское представительство («Дом Квебека»), а в 1965 г. было заключено первое двустороннее квебекско-французское «соглашение» о сотрудничестве в сфере образования. В 1967 г. состоялся визит де Голля в Канаду, во время которого он произнес свою знаменитую монреальскую речь, заканчивавшуюся словами «Да здравствует свободный Квебек!»³. В рамках последовавшей вслед за этим кампании по активизации контактов между Францией и «заокеанской ветвью французского народа» (иногда ее называют «голлистской атакой» на Канаду) де Голль выдвинул идею подключения Квебека к международному франкофонному сотрудничеству. В 1968 г. Квебек был напрямую (без ведома канадского федерального правительства) приглашен на очередную конференцию министров образования франкоязычных стран, проводившуюся в Либревиле (Габон). Это было знаковым событием. На встрече представителей суверенных государств в качестве равноправного участника присутствовал министр, представлявший субъект федерации (несуверенный актор)! Со своей стороны федеральное правительство крайне негативно восприняло эту «международную премьеру» Квебека. Оттава развила бурную

деятельность, чтобы впредь не допустить повторения подобного инцидента. Все это привело к росту напряженности отношений в треугольнике Канада – Франция – Квебек.

Тем временем сотрудничество франкоязычных стран входило в новую фазу. Наконец произошли первые подвижки в вопросе его институционального оформления, который обсуждался на двух межправительственных конференциях, проводившихся в 1969 и 1970 гг. в столице Нигера Ниамее. В ходе этих конференций было принято решение о создании Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (АССТ) – первой постоянно действующей межправительственной структуры Франкофонии. Его учредительный документ был подписан 20 марта 1970 г. (впоследствии этот день был объявлен Международным днем франкофонии).

В работе обеих ниамейских конференций принимала участие единая канадская делегация, в состав которой помимо федеральных чиновников входили представители Квебека, а также тех провинций, где имелись значительные франкоязычные меньшинства. Однако по настоянию Франции в устав АССТ было внесено положение, допускающее членство не только суверенных государств, но также «участвующих правительств». На основании этого в следующем 1971 г. Квебек смог официально присоединиться к АССТ⁴.

В 1970-е – начале 1980-х годов в развитии франкофонии наступила пауза. Не в последнюю очередь она была обусловлена ситуацией, сложившейся в этот период в Канаде и ее франкоязычной провинции. С конца 1960-х годов в Квебеке постепенно стал набирать популярность сепаратистский (или, как говорили его сторонники, суверенистский) проект, основным выразителем которого стала основанная в 1968 г. Квебекская партия (PQ, отсюда «пекисты»). Естественно, что такая ситуация вызывала повышенную озабоченность федерального правительства, которое тогда возглавлял выдающийся политик и пламенный борец за канадское единство Пьер Элиот Трюдо (1968–1979 и 1980–1984 гг.). Трюдо был ярким противником квебекского национализма и партикуляризма (не говоря уже о сепаратизме) и всегда последовательно выступал против самостоятельных внешнеполитических шагов Квебека (даже когда у власти в провинции находились сторонники сохранения ее в составе федерации). Еще в конце 1960-х годов он недвусмысленно заявил, что на мировой арене не бывает «полу-стран» (half-countries) и что там нужно говорить только «одним единственным голосом»⁵.

Хотя Трюдо пошел на создание АССТ и дал согласие на присоединение к нему Квебека, в последующие годы его политика по

отношению к этой центральной на тот момент франкофонной организации сводилась к тому, чтобы по возможности ограничивать сферу ее деятельности и ни в коем случае не позволять Квебеку использовать ее для продвижения собственных внешнеполитических интересов. В частности Оттава сделала ставку на расширение двусторонних контактов с франкофонными африканскими странами, «в обход» АССТ. Весьма показательно, что в конце 1970-х годов бюджет агентства составлял примерно 15 млн канад. дол. в год, тогда как помощь Канады вышеназванным странам в это же время доходила до 100 млн канад. дол. в год⁶. Позднее Трюдо и его советник по внешнеполитическим вопросам Айвон Хэд откровенно признавали, что они всегда рассматривали АССТ как «малобюджетную, полезную, но не слишком влиятельную ассоциацию»⁷.

Кроме того, Оттава всячески поощряла участие других провинций в работе АССТ. Прежде всего это касалось Нью-Брансуика, треть населения которого составляли франкофоны-акадийцы (потомки жителей французской колонии Акадия, существовавшей на территории Атлантического региона Канады в XVII – начале XVIII в.). Это единственная провинция Канады, где официально закреплено двуязычие на провинциальном уровне. При поддержке федеральных властей Нью-Брансуик в 1977 г. стал членом АССТ со статусом, аналогичным квебекскому. Очевидно, что таким образом Оттава стремилась принизить значение членства Квебека в АССТ, представить его как «ординарное» явление, а не как исключительный случай⁸.

В 1975 г. неутомимый сторонник развития франкофонного сотрудничества Сенгор выступил с проектом проведения саммита стран – членов АССТ. Сенегальский лидер хотел «перезапустить Франкофонию, чтобы усилить ее политическую структуру. ... придать новый импульс АССТ, расширить консультации по отдельным секторам экономики и институционализировать встречи на уровне глав государств и правительств»⁹. Трюдо занял весьма осторожную позицию по отношению к этому проекту. Канадский премьер опасался нового витка напряженности в отношениях с Парижем и в то же время не хотел, чтобы грядущий саммит дал какие-то преференции Квебеку, где угроза прихода к власти пекистов стала реальностью. В принципе не отвергая идею Сенгора, Трюдо заявил, что саммит Франкофонии следует организовать по модели встречи лидеров Содружества и сделать площадкой для неформального общения по широкому кругу вопросов, прежде всего касающихся отношений «Севера» и «Юга». Кроме того, он подчеркнул, что Канаду должно представлять только федераль-

ное правительство. Обо всем этом Трюдо официально заявил в июне 1976 г. на встрече с Сенгором в Оттаве.

Тем временем в ноябре 1976 г. началась новая страница в истории Квебека и вместе с ним всей Канады. К власти в провинции пришла Квебекская партия, намеревавшаяся в ближайшем будущем провести референдум о суверенитете. Ее лидер Рене Левек, ставший провинциальным премьером, стремился к активизации внешних связей, прежде всего для того чтобы заручиться поддержкой нового суверенного Квебека со стороны хотя бы части международного сообщества (прежде всего Франции, других франкоязычных стран, а также США – ближайшего соседа и главного внешнеэкономического партнера). Естественно, он рассматривал возможный саммит Франкофонии как подходящую и наиболее доступную площадку для того, чтобы заявить о своих планах в мировом масштабе. В этой ситуации многое зависело от позиции французского руководства, которое тогда официально заявляло, с одной стороны, о своем невмешательстве во внутренние дела Канады, а с другой – о небезразличии к судьбе Квебека (так называемая формула *ni-ni*, т. е. “*ni ingérence, ni indifférence*”, предложенная президентом Валери Жискар д’Эстеном). В духе этой политики (в целом отвечавшей интересам пекистов) Франция недвусмысленно дала понять, что на саммите Франкофонии должны быть представлены все члены АССТ – в том числе, конечно, и Квебек.

Со своей стороны Трюдо стал еще более настороженно и подозрительно относиться к любым, даже самым рутинным и безобидным действиям Квебека на международной арене¹⁰. Идею саммита с участием «мятежной» провинции он воспринял как посягательство на канадский суверенитет. Трюдо продолжал отстаивать идею саммита Франкофонии «в стиле Содружества» и без Квебека. В октябре 1977 г. он повторил это на совместной пресс-конференции с главой Организации африканского единства президентом Габона Омаром Бонго, находившимся с визитом в Канаде. Менее чем через месяц (в начале декабря) министр иностранных дел Франции Луи де Гиренго жестко заявил, что его страна не будет участвовать ни в каком саммите Франкофонии, если там не будет представлен Квебек. Это был более чем весомый аргумент, учитывая, что без Франции идея саммита теряла всякий смысл. На проводившейся в это же время рабочей встрече АССТ в Кот-д’Ивуаре в аналогичном ключе высказался французский представитель Морис Лиго¹¹.

Дело зашло в тупик. До середины 1980 г. (т. е. почти два с половиной года) никаких практических шагов в направлении саммита Франкофонии никем не делалось. За это время в Канаде и Квебеке

произошли очень важные события. На выборах в мае 1979 г. либералы Трюдо неожиданно уступили место консерваторам Джо Кларка, однако уже в феврале 1980 г. снова вернулись к власти и начали подготовку конституционной реформы. В Квебеке в мае 1980 г. был проведен давно задуманный референдум о суверенитете; «за» высказалось 40% голосовавших, 60% было против. Несмотря на это, Квебекская партия осталась у власти в провинции.

В том же мае 1980 г. во время очередного франко-африканского саммита все тот же Сенгор снова заявил о необходимости провести, наконец, саммит Франкофонии. Президент Сенегала предложил назначить его на ноябрь 1981 г., а до этого организовать в Дакаре несколько подготовительных встреч: сначала экспертов, а затем министров иностранных дел. На состоявшемся в сентябре 1980 г. совещании экспертов было выдвинуто предложение провести саммит с максимально широкой повесткой дня (как в 1976 г. предлагал Трюдо), однако вопрос о степени его формализации остался нерешенным (предполагалось, что это будет сделано на министерской конференции).

Тем временем канадское правительство заявило, что в предстоящем саммите будет участвовать только одна канадская делегация, но что оно готово включить в ее состав высших чиновников (но не министров!) из «заинтересованных» провинций – Квебека, Онтарио и Нью-Брансуика. Квебек был не согласен с такой постановкой вопроса и настаивал на том, чтобы в состав делегации был включен провинциальный министр межправительственных дел Клод Морен (в его ведении тогда находились внешние связи провинции) и чтобы ему было предоставлено право высказываться от своего имени по вопросам провинциальной юрисдикции. Хотя с точки зрения Левека это было компромиссное предложение, оно не встретило поддержки федеральных властей (в том числе и потому, что они не доверяли Морену – активному стороннику квебекского суверенитета). В этой ситуации Квебек мог надеяться только на поддержку Франции. Несмотря на определенные колебания, связанные с тем, что Жискард д'Эстен хотел, чтобы первый саммит Франкофонии прошел до очередных президентских выборов во Франции, французское руководство осталось на прежних «проквебекских» позициях. В итоге ввиду непримиримости позиций Парижа и Оттавы было решено отложить запланированную министерскую встречу в Дакаре. Последовавший вскоре после этого уход Сенгора с поста президента Сенегала (31 декабря 1980 г.) привел к тому, что вопрос о проведении первого саммита Франкофонии был снова снят с повестки дня.

Следующий раз к нему вернулись в середине 1982 г. На сей раз в роли инициатора выступил новый президент Франции Франсуа Миттеран. С одной стороны, он рассчитывал таким образом улучшить отношения с африканскими странами из числа бывших французских колоний, с другой – президент-социалист был полон решимости продемонстрировать всем, что он способен решать масштабные задачи, которые оказались не по плечу его правым предшественникам.

Чтобы избежать конфликта с Канадой и в то же время не создавать впечатления того, что Франция полностью перестала поддерживать Квебек, советник Миттерана по внешнеполитическим вопросам Режи Дебре предложил провести «двойной» саммит. Подразумевалось, что он будет состоять из двух частей: в первой будут участвовать только лидеры государств, которые будут обсуждать проблемы политики и экономики, а во второй к ним присоединятся «главы участвующих правительств» и они вместе продолжат дискуссию по вопросам культуры, устойчивого развития и т. п.

На консультациях, которые состоялись у Дебре с Трюдо и его советниками в начале января 1983 г., канадская сторона в принципе поддержала эту идею, однако настаивала на более четком и видимом разделении первой и второй частей саммита (по времени, месту и т. п.). В последующие месяцы обсуждение этого вопроса продолжалось в различных форматах. Однако Франция не хотела идти на слишком большие уступки. В мае 1983 г. во время саммита Большой семерки в Уильямсберге Миттеран уклончиво сказал Трюдо, что французская сторона готова согласиться с его поправками, но ей требуется еще две недели для принятия окончательного решения. В июне во время очередного визита Левека во французскую столицу премьер-министр Франции Лоран Фабиус прямо заявил, что «если слово франкофония имеет какой-то смысл, Квебек должен иметь свое место [на саммите]»¹². После этого все вернулось на круги своя. Больше года к теме саммита никто не возвращался.

Ситуация изменилась только после того, как в июне 1984 г. Трюдо покинул пост премьер-министра, а в сентябре того же года либералы проиграли выборы. Новый канадский лидер Брайан Малруни занял гораздо более гибкую позицию по отношению к националистическим устремлениям Квебека и его притязаниям на особый статус в канадской федерации¹³. Также гораздо более спокойно новое консервативное правительство воспринимало международную деятельность провинции. В ноябре 1984 г., принимая в Оттаве Фабиуса, Малруни сделал чрезвычайно важное заявление, призванное продемонстрировать отход от «конфрон-

тационной» политики Трюдо. Он заявил, что не возражает против «прямых и привилегированных» отношений Квебека и Франции, если этот вопрос не относится к федеральной компетенции. Со своей стороны Фабиус с удовлетворением заметил, что во время его визита не было проблем «на красных ковровых дорожках» (т. е. протокольных разногласий), что является добрым знаком. В целом именно эта встреча двух премьеров, по словам одного из близкого к Малруни журналиста и политика Грэма Фрейзера, положила начало «примирению и компромиссу, что сделало возможным проведение первого саммита Франкофонии»¹⁴.

В декабре того же года Джо Кларк, занявший в новом кабинете пост главы внешнеполитического ведомства, направил письмо провинциальным премьерам, где сформулировал новую позицию федерального правительства по отношению к международной деятельности провинций¹⁵.

Окончательно вопрос об участии федеральной и провинциальной делегаций на будущем саммите был урегулирован в конце 1985 г. Этому урегулированию объективно способствовали происходившие тогда же перемены в квебекской политике. В октябре пост провинциального премьера и лидера пекистов покинул Левек. Его преемником стал более умеренный политик Пьер-Марк Джонсон. Именно он 7 ноября подписал с федеральным правительством соглашение об участии провинции в саммите Франкофонии.

Оно предусматривало следующее. Во-первых, «двухчастный» характер саммита, первая часть которого посвящалась политическим и экономическим вопросам, а вторая – сотрудничеству и развитию. При этом подчеркивалось, что последние вопросы «будут играть превалирующую роль в повестке дня». Во-вторых, наличие отдельных приглашений правительству Канады и правительству Квебека. В-третьих, присутствие квебекского премьера «за столом переговоров на протяжении всего саммита». Это присутствие должно было обозначаться флагом Квебека и отдельной табличкой с надписью «Канада – Квебек». В-четвертых, была прописана формула участия провинциального премьера в работе саммита:

По вопросам мировой политической ситуации премьер-министр Квебека присутствует и выступает в качестве заинтересованного наблюдателя. По вопросам мировой экономической ситуации премьер-министр Квебека может после консультации и с согласия премьер-министра Канады высказаться по темам, представляющим интерес для Квебека...

<...>

В ходе второй части правительство Квебека участвует в дебатах и работе на полноправной основе согласно положениям и практике Агентства по культурному и техническому сотрудничеству.

В-пятых, возможность для Квебека участвовать (на этих же принципах) в предварительных встречах, предшествующих саммиту на уровне министров и высокопоставленных чиновников (шерп)¹⁶.

Данное соглашение имело огромное значение как для федерально-провинциальных отношений в Канаде, так и для всего франкофонного мира. Оно соответствовало тому пониманию федерализма, которого придерживались консерваторы. Ради сохранения единства страны они были готовы пойти на определенные уступки Квебеку, признав за ним особое положение в составе Канадской федерации. Однако в сложившейся ситуации не было проигравших; наоборот, все были в выигрыше. Квебек получил «место за столом», которого он так долго добивался. Убежденный пекист Клод Морен, долгое время занимавший пост министра межправительственных дел Квебека, признал, что это соглашение является «почетным, практическим и достойным уважения», поскольку оно «подтверждает согласие федерального правительства с тем, что на международной арене Квебек может говорить в своих собственных сферах юрисдикции»¹⁷. В то же время Оттава не только «сохранила лицо», но и укрепила единство страны, подчеркнув, что Квебек является ее частью (пусть и особой). Этому, кстати, способствовало то, что в декабре того же 1985 г. аналогичное соглашение было заключено между Малруни и премьер-министром Нью-Брансуика Ричардом Хэтфилдом¹⁸; в результате эта небольшая провинция также получила возможность принять участие в саммите (хотя можно предположить, что она этого вовсе не ожидала). Наконец, выиграли все франкофонные страны, получившие возможность провести долгожданный саммит.

Конечно, у данного соглашения имелись критики, прежде всего из числа либералов – сторонников Трюдо и непримиримых англо-канадских консерваторов. Малруни, по его собственным словам, прореагировал на их замечания следующим образом:

Прошлой осенью федеральное правительство пришло к взаимопониманию с Квебеком и Нью-Брансуиком ... несомненно, на благо суверенитету Канады. Премьер-министры провинций будут отвечать за сферы полномочий провинций, в то время как по вопросам федеральной юрисдикции, таким как международные, политические и экономические дела, от имени Канады буду выступать я как пред-

ставитель федерального правительства. Одна из главных целей моего правительства после формирования кабинета – установить атмосферу национального примирения. Я верю, что именно через сотрудничество и совместную работу в делах, представляющих важность для франкофонов по всей Канаде, таких как саммит Франкофонии, мы достигнем цели – единения нации¹⁹.

На руку Малруни было еще одно обстоятельство. Пекисты не смогли воспользоваться соглашением. Через месяц после его подписания в декабре 1985 г. победу на провинциальных выборах в Квебеке одержали либералы²⁰. Их лидер Робер Бурасса, вторично занявший пост провинциального премьера (до этого он возглавлял квебекское правительство в 1970–1976 гг.), отправился во Францию в феврале 1986 г. вместе с Малруни и Хэтфилдом.

17 февраля на открытии саммита в Версальском дворце Малруни подчеркнул значение данного события для североамериканских франкофонов, которые ежедневно ведут борьбу за свой язык. По поводу же множественного канадского представительства он заметил следующее:

Перед вами выступает Канада, уверенная, что она может обеспечить молодой, современный подход к Франкофонии, одновременно полный прагматизма и толерантности. Канада также гордится соглашением, которого она достигает внутри своих собственных границ. Присутствие рядом со мной премьер-министра Квебека представляет тому яркое подтверждение. Для жителей Квебека это великий день, когда благодаря нашему желанию установить согласие в духе справедливости и великодушия они могут быть представлены как отдельное правительство на этом знаменательном собрании...²¹

Демонстрируя открытость и перемены в политике, канадский премьер в то же время в ходе мероприятия жестко реагировал на попытки Квебека выйти за рамки договоренностей. Когда на второй день саммита в ходе дискуссии по экономическим вопросам Робер Бурасса взял слово без согласования с канадской делегацией и затем заявил об этом на пресс-конференции, Малруни немедленно указал на неправомотность подобных заявлений. В сердцах он раздраженно заметил квебекскому лидеру: «Трюдо предупреждал, что вы сделаете что-то в этом роде... Поэтому он был против саммита, опасаясь таких людей, как вы. Следующий саммит Франкофонии никогда не состоится, если вы не обеспечите меня незыблемыми гарантиями»²². На следующий день (третий заключительный день

саммита) Малруни даже демонстративно отвернулся от квебекской делегации, когда ее члены входили в зал²³. Впрочем, далеко идущих последствий этот инцидент не имел и его быстро замяли. Малруни, вынашивавшему амбициозные планы преодоления конституционного кризиса, было невыгодно всерьез ссориться с квебекским премьером-федералистом.

В целом первый саммит Франкофонии, с одной стороны, дал Малруни возможность поднять ряд вопросов, которые он считал важными, – в частности о противодействии режиму апартеида в ЮАР, помощи африканским странам, урегулированию в Намибии и т. п. С другой – он позволил нормализовать и стабилизировать канадско-французские отношения. Этому в немалой степени способствовали усилия двух лидеров – Миттерана и Малруни, между которыми установились весьма теплые и доверительные личные связи. В то же время саммит был очень важен для Бурасса, которому нужно было продемонстрировать, что Квебек является прежде всего надежным торгово-экономическим партнером и может играть (пусть и не всегда) самостоятельную роль в мировой политике. Кроме того, он добивался того, чтобы местом проведения следующего саммита был выбран Квебек (с чем изначально были согласны далеко не все – в частности ряд африканских лидеров предлагали провести второй саммит на «Юге»). В конечном итоге Бурасса удалось – естественно, не без поддержки канадской стороны – добиться того, что местом проведения второго саммита была выбрана столица его провинции²⁴. Со своей стороны Малруни считал, что это послужит для Квебека дополнительным стимулом поддержать его политику.

* * *

Первый саммит Франкофонии вывел сотрудничество франкоязычных стран на качественно новый уровень. Как тогда заметил Миттеран, «Франкофония теперь стала равнозначна британскому Содружеству»²⁵. В том, что это произошло, была большая заслуга канадских и квебекских политиков, сумевших отойти от конфронтационной линии 1970 – начала 1980-х годов и достичь компромисса, который в итоге пошел на пользу и Канаде, и Квебеку, и Франкофонии.

- ¹ Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. С. 119.
- ² См.: Акимов Ю.Г. Шарль де Голль и становление «особых отношений» Франции и Квебека // Вестник СПб. ун-та. 2014. Сер. 6. Вып. 2. С. 146–152.
- ³ См.: Акимов Ю.Г. «Да здравствует свободный Квебек!» – Шарль де Голль и Французская Канада // КЛИО. 2015. № 3. С. 241–249.
- ⁴ См.: Акимов Ю.Г. Квебек, Канада и институционализация международного франкофонного сотрудничества (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) // Канадский ежегодник. 2014. Вып. 18. М., 2014. С. 26–49.
- ⁵ Donaghy G., Carter N. “There Are No Half Countries”: Canada, La Francophonie, and the Projection of Canadian Biculturalism, 1960–2002 // Handbook of Canadian Foreign Policy / Ed. by P. James, N. Michaud, M.J. O'Reilly. 2006. P. 138.
- ⁶ Ibid. P. 141.
- ⁷ Head I., Trudeau P. The Canadian Way: Shaping Canada's Foreign Policy, 1968–1984. Toronto: McClelland and Stuart, 1995.
- ⁸ См.: Belkhodja C. Entre la discorde et l'indifférence: le Québec, le Nouveau-Brunswick et la Francophonie internationale // Canada and the New World Order: Facing the New Millennium / Ed. by M.J. Tucker, R.B. Blake, P.E. Bryden. Toronto: Irwin Publishing, 2000. P. 185–200.
- ⁹ Donaghy G., Carter N. Op. cit. P. 141.
- ¹⁰ См.: Paquin St. La relation Québec–Paris–Ottawa et la création de l'organisation internationale de la francophonie (1960–2005) // Guerres mondiales et conflits contemporains. 2006. Vol. 3. № 223. P. 31–47.
- ¹¹ Histoire des relations internationales du Québec / Sous la dir. de S. Paquin avec la coll. de L. Beaudoin. Montréal, 2006. P. 144.
- ¹² Ibid. P. 138.
- ¹³ См.: Комаров А.Н. Франкоканадский вопрос в политике канадских консерваторов (вторая половина XX – начало XXI в.) // Вестник СПб. ун-та. 2015. Сер. 2. Вып. 2. С. 34–43; Он же. Консервативные кабинеты во главе с Б. Малруни в 1984–1993 годах у власти: итоги и уроки // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 42–58.
- ¹⁴ Mulroney B. Memoirs. Toronto: McClelland & Stewart, 2011. P. 413.
- ¹⁵ Canadian Foreign Policy, 1945–2000: Major Documents and Speeches / Ed. by A.E. Blanchette. Ottawa, 2000. P. 242–243.
- ¹⁶ Entente entre le gouvernement du Québec et le gouvernement du Canada relative au Sommet francophone, 7 novembre 1985 // Gouvernement du Québec. Secrétariat aux affaires intergouvernementales canadiennes. [Электронный ресурс] URL: <https://www.saic.gouv.qc.ca/documents/positions-historiques/positions-du-qc/partie3/Document21.pdf> (дата обращения: 19.03.2016).
- ¹⁷ Mulroney B. Op. cit. P. 413.

- ¹⁸ *Black R.B.* Transforming the Nation: Canada and Brian Mulroney. Montreal; Toronto: McGill-Queen's University Press, 2007. P. 124.
- ¹⁹ *Mulroney B.* Op. cit. P. 414.
- ²⁰ Речь идет о Либеральной партии Квебека (PLQ), которая является провинциальной политической партией центристского и федералистского толка и организационно никак не связана с Либеральной партией Канады.
- ²¹ *Mulroney B.* Op. cit. P. 415.
- ²² Ibid. P. 417.
- ²³ *Rémillard G.* Le Premier Sommet de la Francophonie: Derrière les rideaux de Versailles, les premières grandes manœuvres du Lac Meech // Force. Hiver 2007–2008. № 152. [Электронный ресурс] URL: <http://www.magazineforces.com/node/251> (дата обращения: 19.03.2016).
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ *Mulroney B.* Op. cit. P. 415; см. также: *Barrat J., Moisei Cl.* Géopolitique de la francophonie: un nouveau souffle? Paris: Documentation Française, 2004. P. 22, 26.